

Чудов монастырь



ЧУДОВ Как будут восстанавливать древние кремлевские обители И Стародевичий:

Летом 2014 года президент России В. В. Путин заявил о намерении воссоздать в Кремле две древние обители, уничтоженные большевиками. Другие правительственные деятели и мэр Москвы Собянин подтвердили серьезность этого плана. Добрые вести! Но что именно будут сооружать на месте погибших обителей? В самый раз припомнить, как начинались судьбы этих двух монастырей, что за люди стоят при их основании, какие храмы были варварски уничтожены.

Кремлевский погром

Чаще всего наш современник, посещающий Кремль, даже представить себе не может, сколь сильно изменилось сердце Москвы за сто лет!

Большевики отнеслись к нему безжалостно.

В 20-х — 30-х годах по Кремлю пронесся чудовищный вихрь разрушений.

Новые хозяева древней цитадели сносили храмы, сдирали иконы с кремлевских башен

и налепляли на их верхушки красные звезды, абсолютно чужие старомосковскому каменному узору.

Разрушили монументы Александру II и великому князю Сергею Александровичу. Сровняли с землей Малый Николаевский дворец — изящное строение XVIII века.

Не пощадили храм Спаса на Бору — самое древнее, что было в Кремле! Кому помешала небольшая постройка середины XIV столетия?! Так ли нужна была кургузая служебная прищепка, появившаяся на ее месте? Спас на Бору — уникальный памятник русской древности, по исторической ценности своей он стоял в одном ряду с высокой европейской готикой...

Убили древнюю церковь Константина и Елены на Подоле. Что ныне на ее месте? Милые деревца. Кремлевский садик тут увеличился аж на несколько десятков квадратных метров!

Спасская башня

Вознесенский монастырь



Патриарх
Гермоген



фасадом, пришедшее теперь в аварийное состояние.

Словно орда прошла через Кремль и выместила на его древностях всю свою ненависть к русской старине и Православной Церкви.

Не надо обманывать себя: не обихаживали большевики Кремль под свои нужды, не руководствовались они какими-то практическими соображениями. Просто вытравили дух иночества, вырывали из почвы церковные корни, никак иначе.

Это был беспощадный погром.

Очень много говорят и пишут ныне о том, как советская власть реставрировала древние памятники архитектуры. Разумеется. Сначала уничтожила тысячи таких памятников, потом, спохватившись, отреставрировала десятки. О, как не выразить ей бесконечную благодарность?

Чудов

Прославленный Чудов монастырь — детище святого Алексия, митрополита Московского и всея Руси.

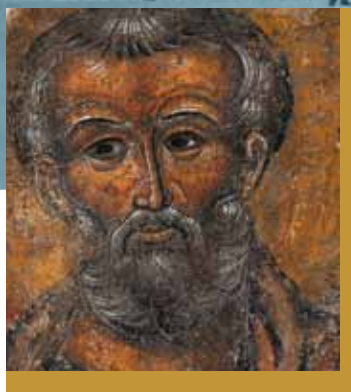
Обитель родилась в середине XIV века. Большинство историков относят ее появление к 1365 году. Формально тогда правил великий князь Дмитрий Иванович. Но из-за его малолетства Московской Русью реально управляло боярское правительство во главе с митрополитом Алексием.

Как политик, митрополит Алексей позволялось было заключать договоры о мире и войне и даже начинать строительство крепостей. Святитель последовательно действовал в пользу Москвы. Бывало, даже отлучал от Церкви политических противников великого князя. Нет ничего доброго в усобицах с точки зрения христианской нравственности. Когда Москва сделалась мощным центром единения, Русь обрела надежду избавиться в будущем от бесконечного междукняжеского «раздрая» и «нелюбия». Поддерживая Москву, святитель Алексей поддерживал мир. ➔

Алексий,
митрополит
Московский



В 1929 году разнесли Вознесенский монастырь, а затем, в 1929-1930-м, уничтожили Чудов. Их заменило «чудо» подлинно советской архитектуры — здание Школы красных командиров имени ВЦИК. Работа инженера Ивана Рерберга. Проще говоря, «гармоничное соединение» архитектурного стиля классицизм и казармы. В 1934 году детище Рерберга поднялось на костях соборов. Затем сюда перебрался Президиум Верховного совета СССР. Потом исчез и Советский Союз, и Президиум — осталось только тяжелое здание с монотонным



*Чудов
монастырь.
Фрагмент
фрески
и интерьер*



Чудов монастырь — большая русская святыня. Его судьба связана с биографиями великих деятелей нашей Церкви.

В 1611 — начале 1612 года, то есть в самый разгар Смуты, узником Чудовского подземелья стал патриарх Гермоген. Офицеры польского гарнизона и их русские союзники решили, что Гермоген неудобен. Ведь он благословил создание Земского ополчения, да еще не признавал королевича Владислава русским царем (тот не принял Православие)! Гермогена принуждали отправить к вождям земского ополчения письма, дабы те распустили своих людей по домам. Фактически старик-патриарх оказался в каменном мешке: провел там несколько месяцев, после чего скончался. Но полякам и русским изменникам он не уступил, писем не отправил, в вере стоял непоколебимо. Умер как мученик и исповедник.

Гермоген был канонизирован при Николае II. Незадолго до 1917 года подземелье-узилище сделалось местом паломничества: люди шли и шли к мощам нового святого.

Два последних московских патриарха (перед отменой патриаршества при Петре I),

Иоаким и Адриан, вышли из настоятелей Чудова монастыря.

Кроме того, обитель располагала огромным книгохранилищем. Это был своего рода интеллектуальный центр Русской Церкви. Там работали блистательные богословы. Оттуда же происходил, например, великий книжник Евфимий, глава интеллектуальной «партии» старомосковских консерваторов второй половины XVII века.

Чудов строился в течение долгого времени: одни здания сносились, другие вырастали на их месте.

К началу XX века древнейшая постройка, та, что появилась в XIV веке, не сохранилась. Зато на территории обители существовали иные первоклассные памятники московской старины. Среди них: собор Михаила Архангела

начала XVI века со «свежим», за несколько лет до революции устроенным в подземелье Гермогеновским храмом; собор Алексия-митрополита и Андреевская церковь XVII столетия; храм святого Иоасафа, епископа Белгородского, возведенный в 1911 году. Иными словами, целый ансамбль церковных зданий разного времени, древних и новых. Во второй половине XVIII века у монастыря появилось красивое крыльцо с башенками в готическом стиле — автором его был знаменитый московский архитектор Матвей Казаков.

Чудов рос и развивался вместе с самим Кремлем. Да, Кремль начала XX века представлял собой довольно пестрое зрелище. Там были очень древние постройки XIV–XV веков, храмы и палаты времен Московского царства, здания императорской эпохи... Кремль был собранием архитектуры, относящейся к разным временам и разным стилям. В этом смысле он был сродни всей Москве, легко соединявшей на одной улице древние допетровские палаты, особняк екатерининского вельможи и доходный дом эпохи модерна. В архитектурном смысле Чудов был столь же пестр, как и Кремль в целом, как и вся Москва.

Стародевичий

Любой человек, мало-мальски знакомый с Москвой, знает о Новодевичьем монастыре. А задумывается ли он, где Стародевичий? Оказывается — в Кремле. Был.

Древний Вознесенский монастырь появился в 90-х годах XIV века. Его основала вдова великого князя московского Дмитрия Ивановича, прозванного Донским.

Будущая супруга Дмитрия Ивановича родилась в семье одного из крупнейших политиков Руси того времени — суздальско-нижегородского князя Дмитрия Константиновича. Большая, но непрочная, можно сказать, эфемерная держава, которой он правил, оказывалась то врагом, то союзником Московского княжества. И брак его дочери Евдокии с 16-летним московским князем Дмитрием Ивановичем имел все признаки политического альянса. Несмотря на политическую подоплеку, брак двух молодых людей удался. Евдокия Дмитриевна осчастливила мужа двенадцатью детьми. Двое из них, Василий и Юрий, впоследствии займут Московский великокняжеский престол.

Супружество не омрачалось ничем, помимо тяжелой вооруженной борьбы, которую приходилось вести Дмитрию Ивановичу с Литвой и Ордой. Изнемогая в этом противостоянии, князь находил отдохновение и поддержку в своей жене. До наших дней дошло завещание Дмитрия Донского от 1389 года. По нему видны и большая любовь князя к жене, и огромное доверие к ней.

По тексту завещания князь рассыпал множество напоминаний своим сыновьям: слушайте мать и не «вступайтесь» в ее имущество! В первых же строках документа говорится: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа,

се аз, грешный худый раб Божий Дмитрий Иванович, пишу грамоту душевную целым своим умом... Приказываю дети свои своей княгине. А вы, дети мои, живите заодно, а матери своей слушайте во всем». Дмитрий Иванович оставлял на свою супругу большое государственное дело: определять, кому из его сыновей и какая доля достанется из выморочного имущества братьев. Если же скончается старший сын Дмитрия Ивановича, Василий, то обязанность поделить между братьями все его огромное наследие — опять-таки у Евдокии Дмитриевны. Еще более серьезная и ответственная задача: отбирать у своих сыновей часть полученной по завещанию земли и отдавать тому из них, кто неожиданно потерял часть своих владений.



*Дмитрий
Донской
и Евфросинья
Московская*

Доселе ни одна женщина не получала столько власти на Москве! Следовательно, правитель очень высоко ставил мудрость и чистоту своей жены.

Евдокия целомудренно блюла память покойного супруга на протяжении без малого двух десятилетий. Она отличалась большим благочестием, щедро творила милостыню, до крайности умерщвляла плоть воздержанием — такой запечатлела ее церковная традиция.

Именно Евдокия Дмитриевна основала в Московском кремле Вознесенский обитель, которую впоследствии стали называть Стародевичьим монастырем. Позднее, в 1393 году, княгиня распорядилась возвести большой каменный храм во имя Рождества Богородицы — также на территории Кремля. Храм частично сохранился до наших дней.

В 1407 году она удалилась в учрежденный ею Вознесенский монастырь, где вскоре приняла иноческий постриг под именем Евфросинии. Ее монашество продлилось недолго — всего несколько недель. Но до своей кончины инокиня Евфросиния успела отдать важное повеление: обитель должна украситься новой каменной церковью (прежде тамшние постройки были деревянными). 7 июля она скончалась. К тому времени строительство началось, и державную монахиню погребли там, где в скором времени предстояло подняться новому храму.

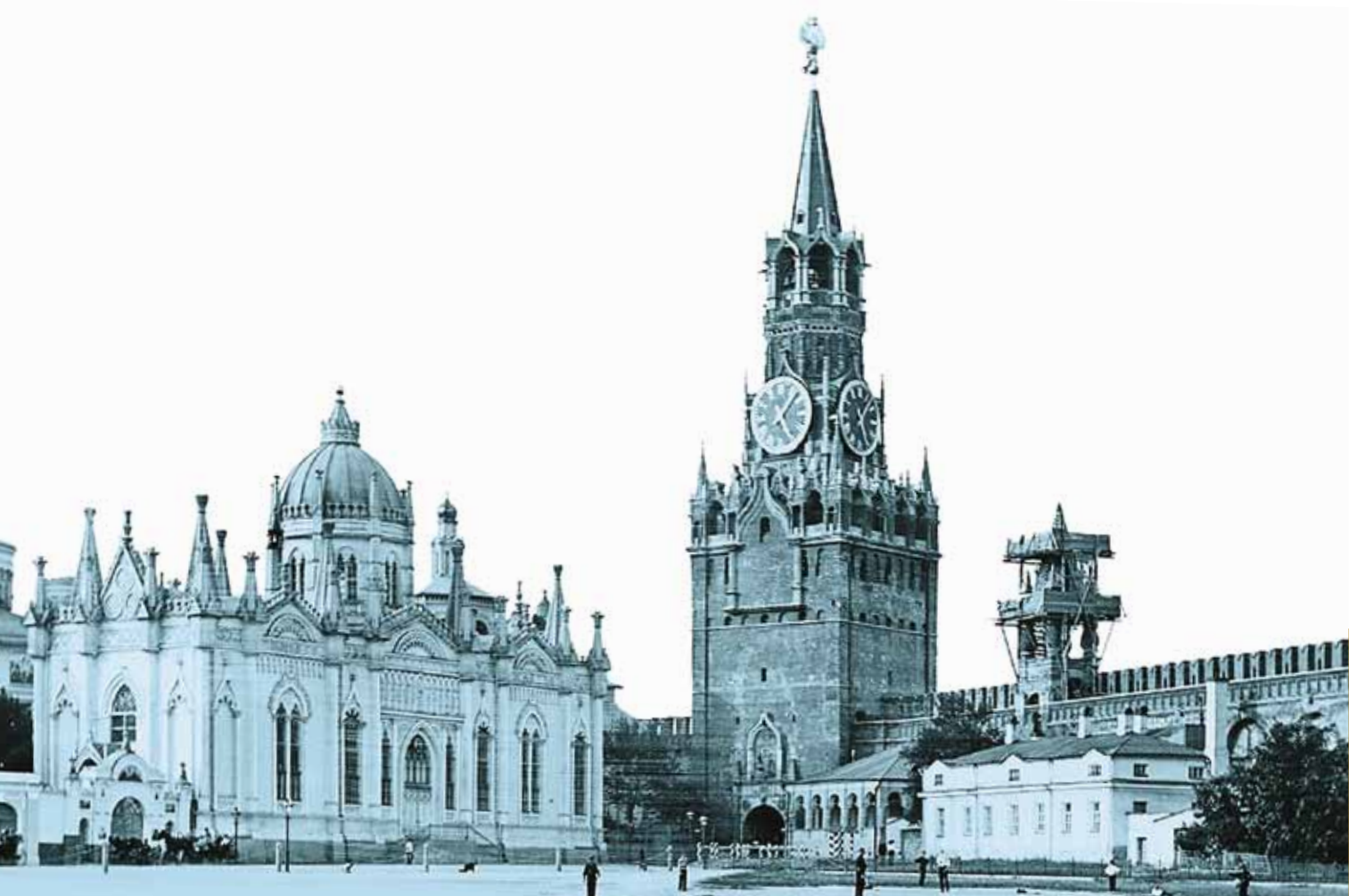
Русская Православная Церковь прославила княгиню как святую в чине преподобных. Память ее отмечается 17 (30) мая и 7 (20) ➔

июня. Ныне она почитается как одна из небесных покровительниц города.

После кончины святой Евфросинии основанная ею обитель разрослась. От первых, древнейших построек не осталось ничего. Они исчезли задолго до революции. На их месте выросли более поздние храмы и палаты.

Монастырь был богат, и зодчие пышно украсили его за века. Обитель была столь же

гигантской, боярыни... Тут, например, жила и скончалась последняя жена Ивана Грозного, Мария Нагая. Кстати, мать первого царя из династии Романовых, инокиня Марфа, также много лет прожила в этой обители и почилла в ней. Вообще, до революции тут находилась усыпальница великих княгинь и цариц русских. Слава Богу, перед разрушением обители в 1929 году их погребения перенесли и сохранили.



«пестра», что и Чудов: Вознесенский собор начала XVI века, Михайловская церковь времен первых Романовых... Что касается поздних времен в истории Стародевичьего монастыря, то его сильно перестроили, и в XIX веке там появилось здание Екатерининской церкви, не имеющее никакого отношения к древнерусскому архитектурному стилю. Чистая неоготика. Оно выглядело очень по-европейски. Если сейчас будут предприняты работы по восстановлению монастыря, у реставраторов возникнут серьезные проблемы. Возьмутся ли они восстанавливать это здание, вовсе не древнее? Думается, правильно было бы все же его воссоздать. Оно обладает меньшей исторической ценностью, чем старинные церкви, но при этом выглядит эстетично.

Обитель блистала знаменитыми фамилиями инокинь: она была аристократической, придворной. Здесь постригались царевны, кня-

Будущее двух обителей

Можно сказать с уверенностью: нас еще ждут бесконечные споры о том, как восстанавливать кремлевские монастыри.

Обязательно найдутся мечтатели, которые призовут возродить постройки времен Дмитрия Донского и его вдовы. Пусть никто не знает, как они выглядели, пусть это будет полет фантазии, но ведь дух захватывает от перспектив!

А реалисты возразят им: лучше бы реставрировать исторически здания, сохранившиеся к 1917 году. Для современных специалистов воссоздать то, как выглядели Чудов и Стародевичий монастыри при Николае II, не столь уж сложная задача — материалов для этого более чем достаточно: существуют фотографии и рисунки конца XVIII, XIX

и начала XX века. Существуют реставрационные проекты, относящиеся к древнейшим зданиям Чудова монастыря. Такой подход прочнее привяжет восстановление обителей к духовной почве московской старины.

Вторая точка зрения, реалистическая, и есть единственно правильная. Две обители — не только «архитектурные комплексы», но еще и святыни. Их исторические судьбы выше и важнее любых творческих игр современного зодчества. Надобно иметь уважение к святым, жившим в кремлевских обителях,

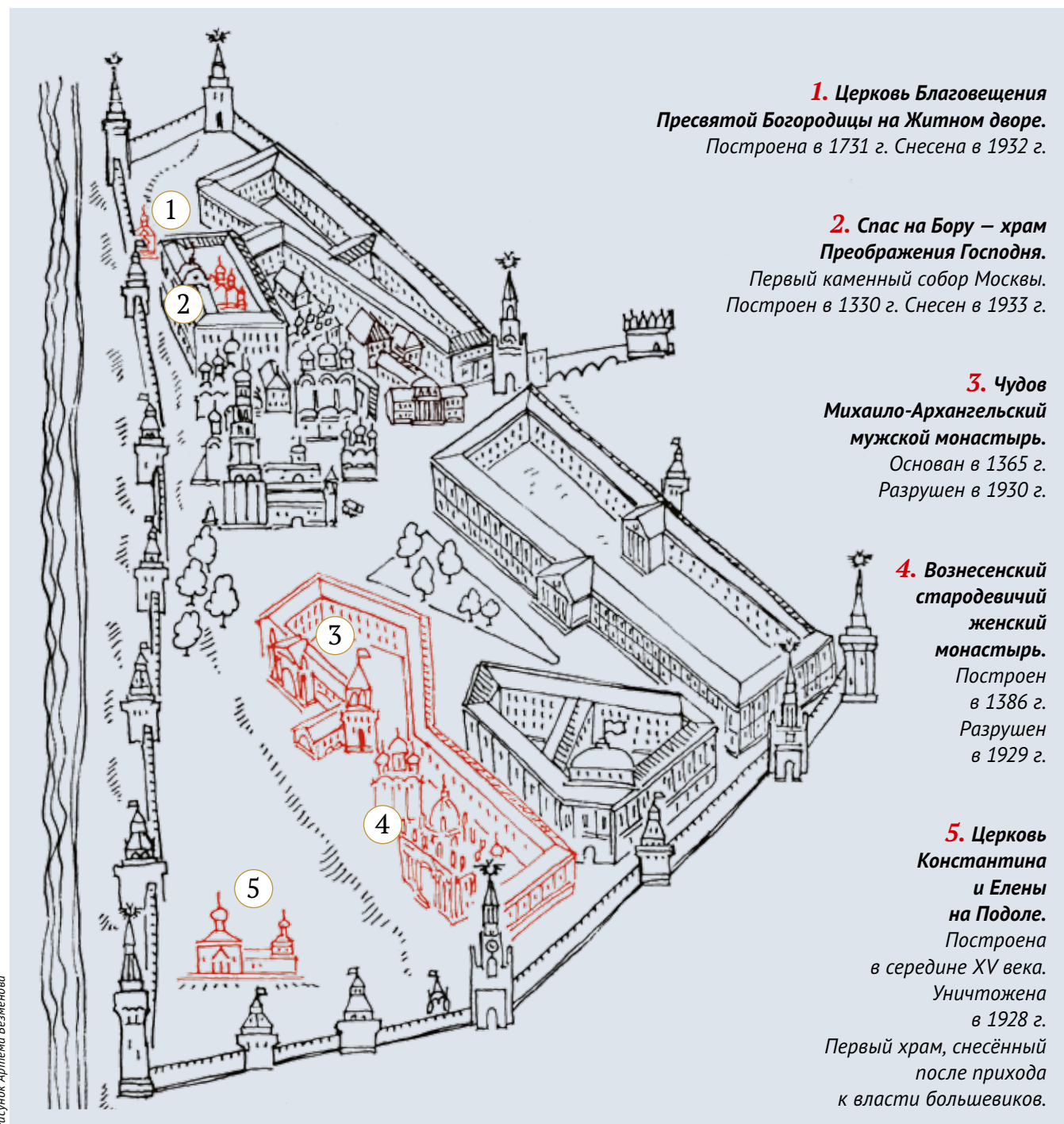
к иночеству, населявшему тамошние кельи. Не стоит на их костях возводить прекрасную... выдумку.

Когда-нибудь в Чудове и Стародевичьем появятся монашеские общины, когда-нибудь зазвучит там церковное пение. Ведь не ради музейного будущего их восстанавливают, это было бы нелепо! А инокам понадобится много почтения к их великим предшественникам на месте сем.

Вот из этого и следует исходить. **ф.**

Дмитрий Володихин

Храмы и монастыри московского Кремля, разрушенные в XX веке



1. Церковь Благовещения Пресвятой Богородицы на Житном дворе.
Построена в 1731 г. Снесена в 1932 г.

2. Спас на Бору — храм Преображения Господня.
Первый каменный собор Москвы.
Построен в 1330 г. Снесен в 1933 г.

3. Чудов Михаило-Архангельский мужской монастырь.
Основан в 1365 г.
Разрушен в 1930 г.

4. Вознесенский стародевичий женский монастырь.
Построен в 1386 г.
Разрушен в 1929 г.

5. Церковь Константина и Елены на Подоле.
Построена в середине XV века.
Уничтожена в 1928 г.
Первый храм, снесённый после прихода к власти большевиков.